

Научная статья

Original article

УДК 334.021

doi: 10.55186/2413046X_2024_9_4_220

**ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА
САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
PREREQUISITES FOR FORMING AN INSTITUTION OF SELF-
REGULATION IN DOMESTIC CONSTRUCTION**

Кошчев Максим Вадимович, аспирант кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), Москва, E-mail: koshcheev.maxim@yandex.ru

Канхва Вадим Сергеевич, к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в строительстве», ФГБОУ «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (НИУ МГСУ), Москва, E-mail: KanhvaVS@mgsu.ru

Koshcheev Maxim Vadimovich, postgraduate student of the Department of Economics and Management in Construction, Federal State Budgetary Educational Institution «National Research Moscow State University of Civil Engineering» (NRU MGSU), Moscow, E-mail: koshcheev.maxim@yandex.ru

Kankhva Vadim Sergeevich, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Construction, Federal State Budgetary Educational Institution "National Research Moscow State University of Civil Engineering" (NRU MGSU), Moscow, E-mail: KanhvaVS@mgsu.ru

Аннотация. Проведен анализ института лицензирования и института саморегулирования в период с 2001 по 2022 гг. В результате анализа выявлено, что заложенные в институт саморегулирования задачи не исполнены, о чем свидетельствуют отрицательные тенденции травмоопасности строительства, рост трансформационных и, предположительно, транзакционных издержек по сравнению с институтом лицензирования и другие показатели. Выявлена интенсификация увеличения институциональной ренты организаций жилищного строительного рынка через консолидацию земельных участков. Выдвинуты практические рекомендации, направленные на институциональные преобразования саморегулирования в российском строительстве.

Abstract. An analysis of the licensing institute and the institute of self-regulation was carried out in the period from 2001 to 2022. As a result of the analysis, it was revealed that the tasks laid down in the institution of self-regulation were not fulfilled, as evidenced by negative trends in the risk of injury in construction, an increase in transformation and, presumably, transaction costs in comparison with the licensing institution and other indicators. The intensification of the increase in institutional rent of organizations in the housing construction market through the consolidation of land plots has been revealed. Practical recommendations aimed at institutional transformations of self-regulation in Russian construction have been put forward.

Ключевые слова: саморегулирование, строительство, транзакционные издержки, институциональные преобразования, институциональная рента, контракт

Keywords: self-regulation, construction, transactional obligations, institutional transformations, institutional rent, contract

Введение

Актуальность тематики исследования авторами предлагается обосновать в единстве двух подходов. Первый подход – академический, второй –

прикладной.

С позиций академического подхода, стоит упомянуть тренды защит кандидатских диссертаций, которые за последнее десятилетие существенно сократились, в подтверждение приводится экспресс-информация от Института статистических исследований и экономики знаний (рис. 1.).

Рисунок 1. Численность защитивших кандидатские диссертации в РФ с 2010 по 2022 г. Данные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [22]

В качестве одной из причин столь существенных отрицательных изменений в РФ в научном сообществе называют тенденцию сокращения числа диссертационных советов [1, с.55]. Сокращение диссертационных советов в РФ особенно актуально для направления «экономика строительства» (в обширном ее понимании, не ограничиваясь паспортами специальностей), поскольку среди ведущих отечественных инженерных университетов, по состоянию на 2023 г., открытыми являются лишь единицы. Следовательно, можно предположить, что узконаправленные исследования, например, саморегулирование в строительстве, не получают должного внимания. Усилится барьер развития узконаправленных исследований и технологически емкими лозунгами, интенсификацией стимулирования исследований по цифровой экономике, направлений Национальной технологической инициативы и так далее. При этом необходимость решения

проблем, отраженных в узконаправленных исследованиях, не устранится. Причем, как видится авторам, степень эффективности института саморегулирования в РФ непосредственно связана с инновационной активностью организаций. Чем эффективнее институт саморегулирования формальный, тем интенсивнее будут развиваться неформальные институты (характеризующие процессы самоорганизации и саморегулирования экономических агентов), например, сотрудничество с научными центрами, образовательными организациями и т.д.

Основным трендом преобразований аспирантских программ в зарубежных странах является синергия развития как академического, так и неакадемического знания, направленного на прикладные исследования, в отечественной практике с подобной задачей пытался справиться институт дополнительного профессионального образования, но так и не был признан [1, с.56-57]. Одной из причин отсутствия эргономичного диалога между академическими институтами и предпринимателями является гипербюрократизация науки и образования в целом. В подтверждение гипербюрократизации в РФ приводятся разнородные исследования: академические [2,3,4] и прикладные [23].

Диффузия академического знания в прикладное, то есть в то, которое может использовать экономический агент из реального сектора, затруднена. Причем затрудненность не является трендом только последних десяти лет, эта проблема является классической для отечественной экономики. В результате чего авторы констатируют, что вероятность устойчивого развития наукоемких институтов, коим является саморегулирование в строительстве, существенно снижается. С другой стороны, снижается и заинтересованность в развитии академического знания о саморегулировании в строительстве. Это подтверждается тем фактом, что существенная доля кандидатских и докторских диссертаций по саморегулированию в строительстве была написана до 2012–2013 гг.

С позиций прикладного подхода стоит учесть тот факт, что административные барьеры до сих пор находятся в роли главенствующего барьера роста деловой активности отечественных строительных организаций. За последнее пятилетие деятельность по преодолению административных барьеров интенсифицировалась [5], однако, учитывая упомянутый ранее академический подход, существенные изменения маловероятны.

Авторы статьи в более ранних исследованиях [5,6] отмечали существенный мультипликативный эффект от инвестиций в строительство, его вклад в экономический рост РФ и т.д. При этом стоит отметить, что за последние три года источником роста была льготная ипотечная программа, инициированная государственной структурой, причем данный тезис признается реальным сектором [24]. В связи с чем, актуальным является вопрос об оценке роли государственной структуры в отечественном строительстве.

Материалы и методы

Авторы полностью разделяют мнение о том, что институт саморегулирования в отечественном строительстве не является чисто рыночным механизмом. Институт саморегулирования, инициированный государственной структурой, исследовался с различных позиций, начиная от инструментария теории систем (подобный институт именуется аллопоиэтической системой) [7], заканчивая моделями публичного регулирования (подобный институт, с учетом специфики российской строительной сферы, ближе всего к квазирегулированию) [8]. Если трактовать емко, то отечественными исследователями признается отсутствие должных рыночных стимулов к саморегулированию в РФ.

Чтобы реализовать институциональные преобразования, учитывая интересы предпринимательства, государственная структура должна была проработать вопрос о трансакционных издержках (подробнее с подтверждением данного тезиса можно ознакомиться в исследованиях,

например, В. М. Полтеровича [9] и (или) В. Б. Сироткина [10]).

Институциональные преобразования должны были характеризоваться одной из нескольких ситуаций, или их гибриде:

1. При институте саморегулирования транзакционные издержки сокращаются.
2. При институте лицензирования транзакционные издержки увеличиваются.
3. Сокращаются транзакционные издержки перехода к саморегулированию.

По причине уникальности российских институциональных преобразований, а также отсутствия единой методики расчета транзакционных издержек (подтвердим тезис, например, зарубежным исследованием в виду присутствия в нем емкой выборки научных трудов и эмпирических данных, подвергнутых анализу [11]), допуская факт трансплантации институтов (проецирование зарубежных на отечественные), констатируем, что указанные три пункта выше маловероятно оценивались на практике. Также усилить доказуемость констатации можно за счет подтверждённых ранее барьеров интеграции научного знания в реальный сектор российской экономики.

Авторы исходят из верности указанных выше тезисов, в связи с чем, делают акцент на использовании теорий поиска ренты (и (или) регулятивного захвата), а также направлений институциональной, затрагивающих проблематику «принципал-агент». Использование данных теорий происходит в рамках процессов становления рыночного хозяйства, основанного, в частности, на передаче некоторых государственных функций предпринимателям. В качестве контракта выступает публично-частное согласование перехода от лицензирования к саморегулированию в отечественном строительстве.

В качестве статистических данных, под заданные условия, допустимо использовать те, что отражают барьеры деловой активности в строительстве РФ. Подобного рода данные обнародуются, например, Росстатом с 2001 г

[26]. Планируется проведение их анализа с целью выявления особенностей контракта. Также учитывались финансовые показатели строительных организаций, которые прямо или косвенно отражают ее деловую активность.

Обсуждение

Условно периоды развития института саморегулирования можно разбить на три периода: зарождение (2001-2007 гг.), переход (2008-2010 гг.), становление (2011-2022 гг.). Зарождение, в узком понимании, представляется логичным рассматривать с начала разработки нормативно-правовых актов, направленных на распространение саморегулирования в российской экономике, до непосредственного установления формального института в строительстве. Несколько лет было отведено на полноценный переход от лицензирования к саморегулированию, так только с 2010 г. перестали действовать лицензии. Интерпретация переходного периода достаточно проблематична, что объясняется влиянием последствий мирового кризиса того времени.

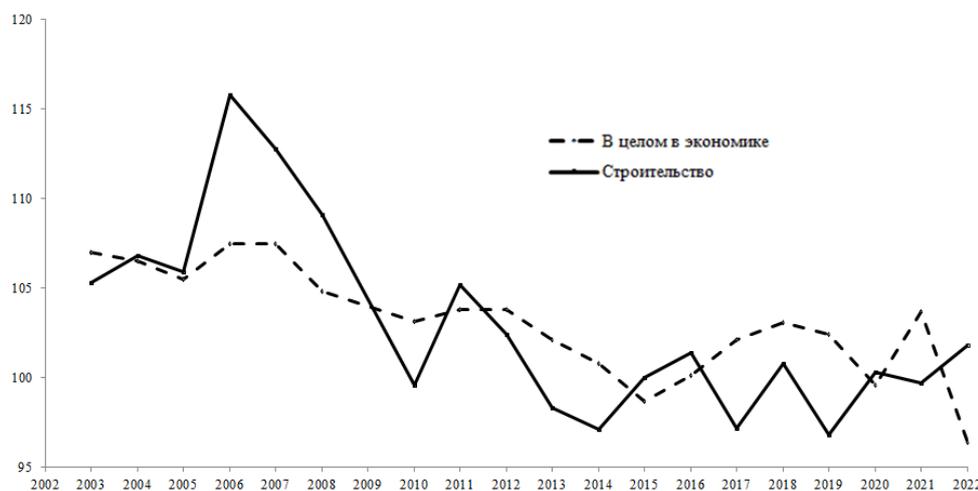

Рисунок 2. Изменение индекса производительности труда (в % к предыдущему году) в строительстве и в российской экономике в целом: 2003-2022 гг. Составлено по данным Росстата

В строительстве прослеживаются наибольшие скачки положительного прироста в 2006 г., 2010 г., 2011 г., а отрицательного в 2009 г., 2013 г., 2017 г.

и 2019 г. Отрицательные изменения с 2007 по 2009 г. объясняются мировым кризисом. По причине существенного влияния мирового кризиса на производительность труда проведем укрупнение периодов развития института саморегулирования: первый с 2003 по 2010 г., второй с 2011 по 2022 г. В ходе расчетов выявлено, что среднее изменение индекса производительности труда в целом по российской экономике с 2003 по 2010 гг. составляло 104,7, в строительстве 106,2, а в период с 2011 по 2022 гг. 101,4 и 100,1 соответственно. Иными словами, в период введения института саморегулирования индекс производительности труда в строительстве снизился приблизительно на 5%, не смотря на отрицательную динамику в целом по экономике, изменения достаточно существенные.

На производственную деятельность строительных организаций влияет множество факторов. Предлагается провести анализ тех, что непосредственно отметили представители реального сектора при взаимодействии с Росстатом в рамках выборочного опроса. Подобного рода опросы ведутся Росстатом с 2001 г., категории факторов практически остались неизменными и до 2022 г., единственное изменение – в 2014 г. введено две новых характеристики: дефицит финансирования и дефицит материальной базы. Авторами условно были распределены факторы от Росстата, ограничивающие производственную деятельность строительных организаций, на институциональные и ресурсные. На рисунке 3 графически отображено изменение оценок институциональных факторов, а в таблице 1 произведен расчет средних величин в разрезе трех периодов развития института саморегулирования.

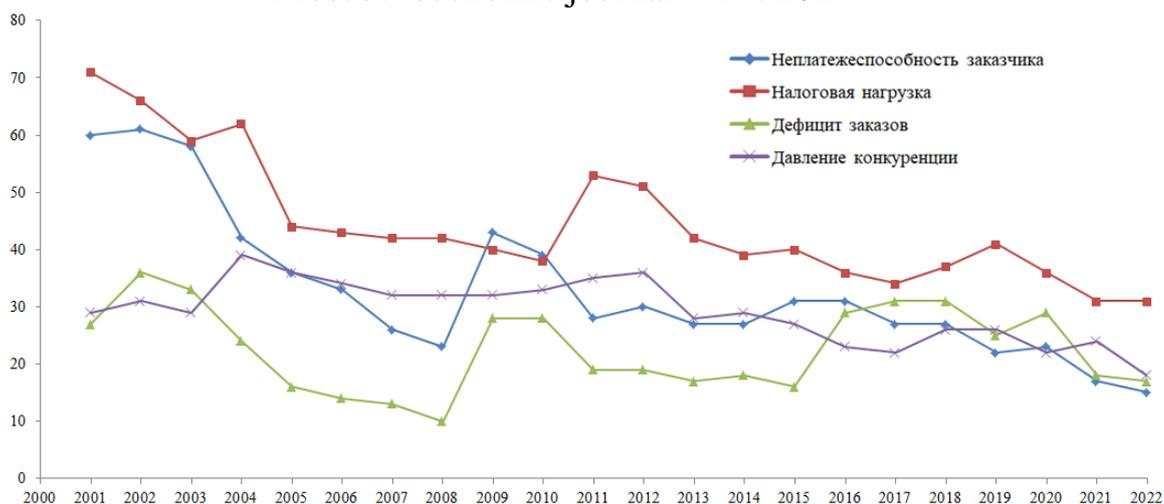

Рисунок 3. Институциональные факторы, сдерживающие производственную деятельность российских строительных организаций.

Ось ординат – доля ответов, где указан конкретный фактор, в %.

Составлено по данным Росстата: 2001-2022 гг.

Таблица 1. Изменение институциональных факторов в разрезе периодов института саморегулирования. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Институциональные факторы	Среднее значение, в %		
	Зарождение	Переходный	Становление
Неплатежеспособность заказчика	45,14	35,00	25,42
Налоговая нагрузка	55,29	40,00	39,25
Дефицит заказов	23,29	22,00	22,42
Давление конкуренции	32,86	32,33	26,33

Интерпретируя данные, можно отметить, что так и не удалось преодолеть налоговую нагрузку, проблему, ставшей классической для отечественной экономики. Это непременно увеличивает риски развития теневого сектора. Проблема неплатежеспособности заказчика за последние несколько лет была менее заметна из-за перехода к проектному финансированию (например, в 2022 г. показатель составлял уже 15%). С дефицитом заказов до сих пор ситуация практически не изменилась, что может быть косвенным признаком потенциальной консолидации закупок в государственных и (или) подрядных торгах за указанный период. То же касается и давления конкурентов.

На рисунке 4 графически отображено изменение оценок ресурсных факторов, а в таблице 2 произведен расчет средних величин в разрезе трех периодов развития института саморегулирования.

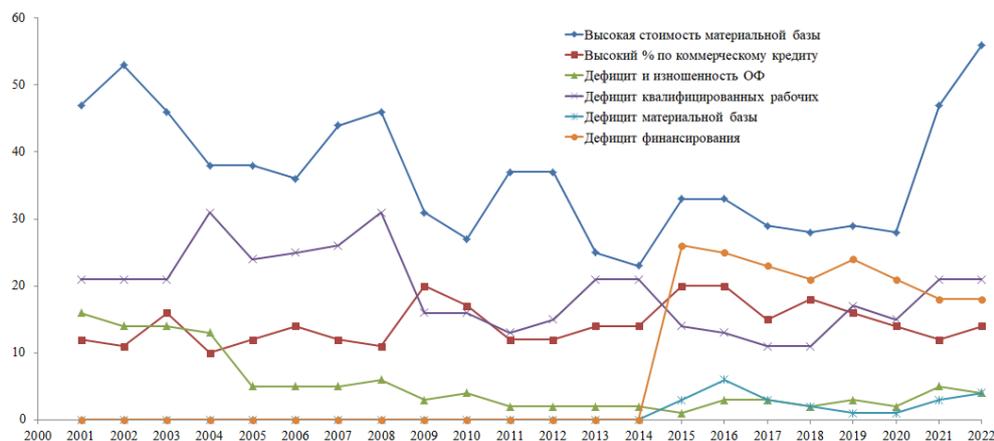

Рисунок 4. Ресурсные факторы, сдерживающие производственную деятельность российских строительных организаций. Ось ординат – доля ответов, где указан конкретный фактор, в %. Составлено по данным Росстата: 2001–2022 гг.

Таблица 2. Изменение ресурсных факторов в разрезе периодов института саморегулирования. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Ресурсные факторы	Среднее значение		
	Зарождение	Переходный	Становление
Высокая стоимость материальной базы	43,14	34,67	33,75
Высокий % по коммерческому кредиту	12,43	16,00	15,08
Дефицит и изношенность ОФ	10,29	4,33	2,58
Дефицит квалифицированных рабочих	24,14	21,00	16,08
Дефицит материальной базы	Не считалось		2,88
Дефицит финансирования	Не считалось		22,00

Дефицит финансирования мог быть вызван ростом полной себестоимости строительства, например, накладных и (или) коммерческих расходов (как будет показано далее, их существенный рост все же наблюдался). Также одной из причин могло быть превышение темпов роста дебиторской задолженности над кредиторской с 2016 по 2019 гг., о чем также речь пойдет далее. То есть, задержки в оплате сдвигали денежные притоки во времени,

что сдерживало новые трансакции.

Исследуем распределение строительных работ в разрезе организаций различных форм собственности в период с 2001–2021 гг. Результаты динамики представлены в таблице 3.

Таблица 3. Изменение темпа прироста доли строительных работ, приходящихся на организации различных форм собственности: 2002–2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Год	Государственная	Муниципальная	Частная	Смешанная	Прочие
2002	-10,59%	-10,00%	5,39%	-20,63%	41,38%
2003	-2,63%	-22,22%	5,11%	-20,00%	-7,32%
2004	-16,22%	0,00%	2,63%	-23,33%	52,63%
2005	-12,90%	14,29%	4,23%	-18,48%	-15,52%
2006	-16,67%	-25,00%	3,32%	-21,33%	0,00%
2007	-8,89%	0,00%	0,83%	-18,64%	16,33%
2008	-12,20%	-16,67%	4,01%	-35,42%	-19,30%
2009	0,00%	-20,00%	0,91%	-12,90%	-6,52%
2010	-2,78%	0,00%	0,22%	-14,81%	6,98%
2011	-11,43%	0,00%	-0,56%	-4,35%	21,74%
2012	0,00%	0,00%	-0,23%	-13,64%	8,93%
2013	-6,45%	0,00%	-0,45%	-15,79%	14,75%
2014	-13,79%	-25,00%	1,93%	12,50%	-20,00%
2015	4,00%	0,00%	0,33%	-16,67%	-1,79%
2016	-19,23%	0,00%	0,44%	-40,00%	12,73%
2017	-14,29%	-33,33%	1,22%	-11,11%	-9,68%
2018	-16,67%	0,00%	0,00%	12,50%	3,57%
2019	-6,67%	0,00%	-1,42%	-11,11%	25,86%
2020	7,14%	0,00%	2,21%	0,00%	-28,77%
2021	-6,67%	0,00%	0,54%	0,00%	-7,69%

Условно разделим формы собственности на государственный и чисто частный сектор. В последний сектор входит только частная форма собственности, а в первый все остальные. Графически динамика представлена на рисунке 5.

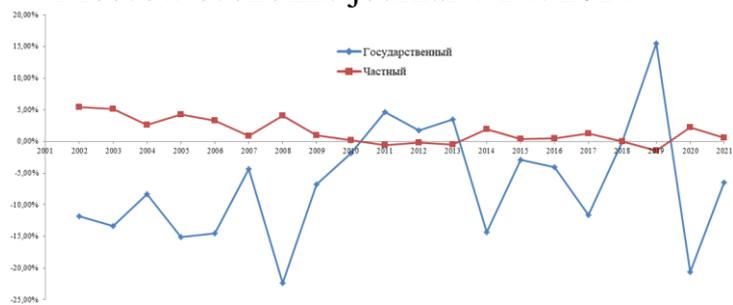

Рисунок 5. Укрупненная группировка форм собственности в разрезе секторов и ее динамика с 2002–2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Государственный сектор сокращался в период с 2002 по 2010 гг., в среднем на 10,95%, частный же рос на 2,96%. Практически исчерпав силу изменений, с 2011 г. государственный сектор сокращался, в среднем, на 3,15% в год, а частный увеличивался на 0,37%, достигнув в 2021 г. исторического максимума значения удельного веса – 92,8%. На рис. 5 видно вмешательство государственного строительного заказа в период нестабильности рыночной конъюнктуры.

В завершение рассмотрения статистических показателей также стоит учесть основные макроэкономические показатели, характеризующие деловую активность в строительстве РФ, вновь в разрезе укрупненных периодов института саморегулирования. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 Макроэкономические показатели деловой активности в строительстве в период с 2001 по 2022 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Показатель	Среднее значение		Темп прироста
	Зарождение	Становление	
Рентабельность, %	5,6	4,6	-18%
Валовая прибыль (млн руб.)	99 397,3	605 027,4	509%
Период оборачиваемости оборотных активов, дней	179,2	316,9	77%
Стоимость оборотных активов, млн руб.	1 173 926,3	6 516 040,8	455%

Период оборачиваемости дебиторской задолженности, дней	96,4	164,5	71%
Период оборачиваемости кредиторской задолженности, дней	133,1	229,4	72%
Кредиторская задолженность (млн руб.)	958 412,3	4 252 278,3	344%
в т. ч. доля просроченной	15%	3,1%	-80%
Дебиторская задолженность (млн руб.)	684 037,9	3 077 083,0	350%
в т. ч. доля просроченной	14%	4%	-72%
Превышение просроченной кредиторской задолженности просроченной дебиторской (млн руб.)	28 505,9	8 310,1	-71%
Коммерческие и управленческие расходы (млн руб.)	63 331,2	306 279,2	384%
Прибыль от продаж (млн руб.)	97 562,2	310 252,9	218%

Интерпретируя данные, отметим, что с позиций предпринимательства в период института саморегулирования возникло несколько существенных изменений, на которых стоит сделать акцент. Во-первых, снижение рентабельности в среднем, что является, по мнению авторов, одной из предпосылок к сближению институциональной ренты крупнейших игроков на связанных с инвестиционно-строительной деятельностью рынках. Причем за последние несколько лет подобное сближение уже освещался в научной среде, например, в коллективных исследованиях Блохина А. А., Стерника С. Г. и их последователей [13,14]. Одним из первых проявлений поиска институциональной ренты в период функционирования института саморегулирования можно назвать стремление застройщиков к консолидации земельных участков. Отмечалась проблематика консолидации земельных участков еще в 2008 г. [15, с.327]. При этом консолидация не прекратилась, о чем может свидетельствовать, например, структура земельного банка под индивидуальное жилищное строительство, где ограниченный круг застройщиков владеет наиболее ликвидной частью [27]. Показателен в этом плане рынок жилищного строительства Санкт-Петербурга [28] и Ленинградской области [29], а также Москвы [16, с.73].

Сделав акцент на индивидуальном жилищном строительстве, авторы подвели к еще одному из трендов последних трех лет – интенсификация

интеграционных процессов. Представители реального сектора уже отмечали рост слияний и поглощений, когда крупные игроки приобретают субъектов строительного рынка, в т. ч. чтобы пополнить земельный банк. Также отмечаются стратегические взаимодействия крупных девелоперских организаций на отечественном рынке в отношении земельных участков под строительство.

Во-вторых, существенное увеличение коммерческих и управленческих расходов в строительстве, причем сравнивая темпы прироста, например, с прибылью от продаж (рис.6), можно утверждать, что оно выступает барьером деловой активности. Причем указанный барьер так же, как и снижение рентабельности, можно отнести к присылкам «гонки» за институциональную ренту.

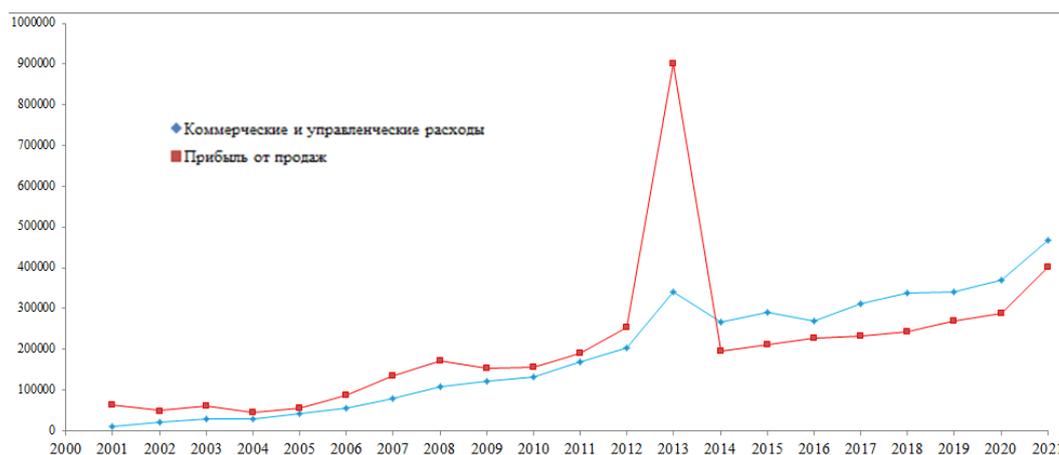

Рисунок 6. Величина коммерческих и управленческих расходов в сравнении с величиной прибыли от продаж (в млн руб.) строительных организаций в РФ: 2001-2021 гг. Источник: расчеты авторов по данным Росстата

Изменения с 2011 г., а именно увеличение инвестиционной активности населения в отношении жилой недвижимости, рост спроса на кредиты и ипотеку [15, с.272], создали условия для увеличения прибыли строительных организаций в 2012 и 2013 г. Сокращение величины прибыли от продаж после скачка в 2013 г. выступает естественной коррекцией, однако показательно другое – непрерывное превышение коммерческих и

управленческих расходов с 2014 г. (над прибылью от продаж).

Одними из существенных проблем, характерных по состоянию на 2012 г., выступали: высокие транзакционные издержки получения разрешения на строительство, подключения к электросетям, а также степень защиты прав инвесторов [15, с.27]. Указанные направления проблем непосредственно связаны с институтом саморегулирования, причем, как предполагалось, он, в частности, должен быть направлен на их преодоление.

В-третьих, отметим, что наблюдается превышение темпов прироста дебиторской задолженности над кредиторской в период с 2001 по 2021 гг. Причем до 2010 г. кредиторская задолженность в 1,4 раза превышала дебиторскую, а с 2011 по 2021 гг. в 1,38 раза. По мнению авторов, не смотря на относительно малый прирост, это одна из показательных тенденций российского рынка. Переход в цифровую экономику, оперирующую большими данными, позволяет увеличить точность прогнозов платежеспособности заемщиков, как предполагается, это позволит несколько изменить существующие нормы закрежденности. Также увеличение дебиторской задолженности, в т. ч. в строительстве, непосредственно создало и продолжает создавать спрос на факторинговые услуги, а также страховые. При этом стоит учесть, что параллельно существуют два схожих института, регулирующих деятельность членов саморегулируемых организаций, – гарантии и страхования, о чем также отмечали Всероссийский союз страховщиков и Ингосстрах. Отсюда вытекает, что государственная структура не должна допустить, чтобы указанные институты формировали избыточные трансформационные и транзакционные издержки российским строительным организациям, действующим в условиях саморегулирования.

Институт саморегулирования был введен, в том числе, для того, чтобы обеспечить безопасность строительного производства, отсюда возникает вопрос о степени ее реализации. В периоде с 2005-2020 гг. было выявлено, что в строительстве аккумулируется наибольшее значение

зарегистрированного травматизма с летальным исходом, соответствующая статистика освещена в работе [17, с.252]. В 2021 г. в строительстве был зафиксирован наибольший показатель травматизма с летальным исходом среди всех видов деятельности – 20,5% от общего количества. В 2022 г. строительство было на втором месте среди видов деятельности с наибольшим аккумулярованием тяжелых последствий от несчастных случаев, а по летальным исходам у него вновь первенство. Согласно исследованию Платонова А. М. и Брезгиной Л. В., случаи аварий и обрушений зданий в период с 2006 по 2015 гг. увеличились, в среднем, до 55%, а в период с 1999 по 2005 гг. 40% (при этом с 2010 по 2015 гг. структура причин была следующей: 6,67% из-за ошибок проектирования, 36,16% обрушения в период эксплуатации, остальное – низкое качество производства работ и (или) строительных материалов) [18, с.657]. Констатируется, что существенных изменений с принятием института не произошло. Причем о рисках, связанных с низкой заинтересованностью саморегулируемых организаций обеспечивать повышенную безопасность производства работ, отечественные исследователи отмечали еще в 2013 г. [19, с.170].

Результаты

Для рыночного хозяйствования должны быть созданы условия стабильности деловой активности строительных организаций, в ином случае возрастает необходимость государственного вмешательства в экономику. При этом институт саморегулирования, предполагающий рыночные стимулы функционирования (опираясь на законодательно закрепленный принцип инициативности), был создан в относительно нестабильной среде (период 2007-2010 гг.), что несло высокие риски. При этом существенных рыночных стимулов к введению саморегулирования статистически не выявлено, причем и до и после его принятия. В результате чего результаты настоящего исследования не противоречат ранее существовавшим по заданной тематике.

Причинами, по которым принято решение ввести в действие институт саморегулирования в российском строительстве, могут быть следующие направления:

1. Выполнение условий Вашингтонского консенсуса, что позволяло получить возможности привлечения международных инвестиций в российскую экономику. Причем в научной литературе встречалось аналогичное мнение, например, в исследовании Романовской О. В. [20, с.21].
2. Сближение политической ренты с институциональной рентой крупнейших игроков на рынках, связанных с инвестиционно-строительной деятельностью. Первое косвенное подтверждение – стоимость получения права на выполнение работ в строительстве увеличилась при введении института саморегулирования. Подтвердилось это расчетами, представленными в исследовании Асаул В. В. и Федосеева И. В. [19, с.169]. То есть, размер нормальной ренты снизился, следовательно, должна была увеличиться институциональная, в противном случае введение института саморегулирования было лишено экономического смысла. Также рассчитанные в настоящей работе данные показали, что существенно увеличились коммерческие и управленческие расходы строительных организаций, то есть был создан дополнительный барьер деловой активности. Второе косвенное подтверждение – интеграционные процессы в отношении консолидации земельных участков крупными игроками под жилищное строительство. Третье косвенное подтверждение – процессы сближения ренты застройщиков и кредитных организаций в условиях льготной ипотеки в РФ, а также ее очерки до нее. Четвертое косвенное подтверждение – заявление Л. М. Каплана о гиперболизации роли института саморегулирования в РФ, лоббировании интересов [30]. Пятое косвенное подтверждение – сделка по приобретению возможности саморегулирования, вероятно, предполагала строго ограниченный круг агентов (покупателей), в ином случае существенным образом увеличиваются транзакционные

издержки принципала. Поскольку возникает необходимость непрерывного повышенного контроля над деятельностью агентов с целью недопущения ими нарушений условий безопасности строительного производства, ограничения конкуренции, взаимодействия в рамках теневого сектора и т.д. Определив конкретных приобретателей возможности саморегулирования, у принципала относительно слабее растут трансакционные издержки, у агента относительно меньше растут трансакционные издержки соответствия повышенным условиям государственного надзора.

3. Оптимизация бюджетных расходов на регулирование строительства, обусловленная относительным сокращением издержек института саморегулирования в сравнении с институтом лицензирования. Также подтвердилось расчетами, представленными в исследовании Асаул В. В. и Федосеева И. В. [19, с.170], которые показывают указанную оптимизацию.

Выводы

Институт саморегулирования в российском строительстве должен подвергнуться изменениям, причем не только за счет прямых методов. Во-первых, для усиления антимонопольных трендов рекомендуется интенсифицировать развитие контрактных отношений в строительстве в сторону типовых проектов, что позволит увеличить конкуренцию в тендерах от крупных игроков или государственных торгах, снизив возможности ценовой дискриминации. Во-вторых, рекомендуется проработка вопроса об устранении дублирующих функций действующих в РФ институтов гарантии и страхования в отношении строительных саморегулируемых организаций. Это позволит высвободить денежные средства саморегулируемых организаций и их членов, которые могут быть направлены на улучшение деловой активности. В-третьих, в условиях цифровой экономики рекомендуется не принуждать саморегулируемые организации и их членов к инвестированию в кибербезопасность, а создавать институциональную среду

для стимулирования соответствующих целевых вложений, в т. ч. за счет государственно-частных проектов. На текущем этапе прослеживается несогласованность требований к кибербезопасности в разрезе типов данных, а также приоритет института принуждения с санкциями в виде административной ответственности. Это в свою очередь увеличивает и без того существенные транзакционные издержки российских строительных организаций. Примером, когда в условиях цифровизации транзакционные издержки увеличиваются, может послужить государственный строительный заказ, где введение электронного проведения операций не позволило не только сократить срок контрактации (он, к слову, наоборот увеличился), но и обеспечить прозрачность закупок [21, с.380-381]. Поскольку прецеденты неэффективного регулирования цифровизации в строительстве уже существуют, необходимо не допустить распространение на институт саморегулирования того же эффекта.

Список источников

1. Сероштан М. В., Артамонова К. А., Акимова Г. З. [и др.] Российская аспирантура: проблемы и ключевые факторы развития в контексте глобальных трендов // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 5. С. 46-66. DOI 10.31992/0869-3617-2022-31-5-46-66.
2. Вольчик В. В., Филоненко Ю. В., Аверкиева Е. С., Ширяев И. М. Бюрократизация и адаптивное поведение в сфере высшего образования (2016) // JER. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-i-adaptivnoe-povedenie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Бабинцев В. П., Гайдукова Г. Н., Надуткина И. Э., Шаповал Ж. А. Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации (2023) // Вестник Института социологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ili-rassledovanie-perspektivy->

sotsiologii-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-byurokratizatsii-i-kommertsializatsii (дата обращения: 10.10.2023).

4. Швецов Ю. Г. О бюрократизации и застое в образовательном и научном секторах непродуцированной сферы РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 37. С. 265–273. DOI 10.17223/19988648/37/20.

5. Кощеев В. А., Шаповалов С. В. Снижение административных барьеров в строительной сфере РФ на цифровой основе // Московский экономический журнал. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023/> (дата обращения: 10.10.2023).

6. Кощеев В. А., Кощеев М. В. Результаты и перспективы функционирования института саморегулирования в строительстве // Московский экономический журнал. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023-9/> (дата обращения: 10.10.2023).

7. Михайлова А. О. Самоорганизующиеся системы и их влияние на саморегулирование в строительстве // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 6(35). С. 255–257.

8. Романовская О. В. Понятие квазирегулирования в российском праве // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6. № 4(24). С. 24–28.

9. Полтерович В. М. Институциональные ловушки – результат неверной стратегии реформ // Экономическая наука современной России. 1998. С. 24–27.

10. Сироткин В. Б. Совмещение целей и средств при институциональной трансформации экономических систем: проблема «безбилетника» и проблема «принципал-агент» // Экономическое возрождение России. 2013. № 4(38). С. 67–69.

11. Mustapa F. D., Minsan S. H., Zainudin F. K. (2022). Transaction Cost Economics For Housing Development: Systematic Literature Review // International Journal of Innovation and Industrial Revolution. № 4 (12). Pp. 17–22.

12. Полтерович В. М. На пути к новой теории реформ // Экономическая наука современной России. 1999. № 3. С. 34–46.
13. Блохин А. А., Стерник С. Г., Телешев Г. В. Трансформация институциональной ренты застройщиков многоквартирного жилья в институциональную ренту кредитных организаций // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 1(208). С. 9–14. DOI 10.24411/2072-4098-2019-10101.
14. Стерник С. Г., Блохин А. А. Институциональная рента как нерыночный механизм экономического роста // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. С. 9–23. DOI 10.29003/m808.sp_ief_gas2019/7-26.
15. Мау В. А., Лукша Н. В., Трунин П. В. [и др.] Российская экономика в 2012 году. Тенденции и перспективы // Москва : Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2013. С. 25–485. ISBN 978-5-93255-368-8.
16. Герцберг Л. Я. Устойчивые города. Формирование градостроительных предпосылок // Academia. Архитектура и строительство. 2022. № 3. С. 71–75. DOI 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76.
17. Агошков А. И., Лесовский Б. Ф., Стрижеусов С. Н., Курочкин П. А. Анализ производственного травматизма, профессиональных заболеваний и условий труда в России // Наукосфера. 2022. № 4 (2). С. 251–254.
18. Платонов А. М., Брезгина Л. В. Формирование цены контракта на строительство с учетом безопасности объекта недвижимости // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2016. Т. 15. № 5. С. 656–667. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.5.033.
19. Асаул В. В., Федосеев И. В. Институциональные проблемы государственного управления в сфере строительства // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 2(49). С. 170–173.
20. Романовская О. В. Правовая идеология «регуляторной гильотины» //

21. Павлов А. С. Государственные закупки в строительстве - критический обзор // Вестник МГСУ. 2022. Т. 17. № 3. С. 379–383. DOI 10.22227/1997-0935.2022.3.377-385.

22. Мартынова С. А., Стрельцова Е. А. Защиты кандидатских диссертаций снова на подъеме // ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>

23. Глава Минобрнауки указал гипербюрократизацию в качестве проблем развития науки // ТАСС. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/8960273>

24. Антон Глушков: «Роль саморегулирования в строительстве будет усилена» // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/10/anton-glushkov-rol-samoregulirovaniya-v-stroitelstve-budet-usilena

25. Строительство в России: сборники с 2002 по 2022 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227>

26. Финансы России: сборники с 2002 по 2022 гг. // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>

27. С 2020 по 2023 гг. крупнейшие застройщики приобрели 2,8 тыс. га земли в Санкт-Петербурге и ближайших пригородах // Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2023/03/22/Zemelnij_zapas

28. Спрос на земельные участки в Петербурге вырос в 2021 г. в 4 раза // Новострой-СПб. URL: https://www.novostroy-spb.ru/novosti/spros_na_zemelnye_uchastki

29. В апреле 2023 г. в Ленобласти было реализовано участков под ИЖС и в СНТ почти на 20% больше, чем в марте 2023 г. и апреле 2022 г., а годовой рост составил 22,4% // Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/05/16/pandemijnij-sled-rinok-z>

30. Кризис института саморегулирования в РФ // Саморегулирование [Электронный ресурс]. URL: <https://sroportal.ru/publications/lev-kaplan-krizis-sistemy-samoregulirovaniya-v-stroitelnom-komplekse-rossii-i-puti-ego>

preodoleniya/

References

1. Seroshtan M. V., Artamonova K. A., Akimova G. Z. [et al.] Rossijskaya aspirantura: problemy i klyuchevye faktory razvitiya v kontekste global'nyh trendov [Doctoral studies in the context of global trends: problems and key factors of development] // Vysshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia. 2022. № 5 (31). Pp. 46-66. DOI: 10.31992/08693617-2022-31-5-46-66.
2. Volchik V. V., Filonenko YU. V., Averkieva E. S., SHiryayev I. M. Byurokratizaciya i adaptivnoe povedenie v sfere vysshego obrazovaniya [Bureaucratization and adaptive behavior in the higher education] (2016) // Journal of Economic Regulation (JER). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byurokratizatsiya-i-adaptivnoe-povedenie-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (cited 10 October 2023).
3. Babincev V. P., Gajdukova G. N., Nadutkina I. E., SHapoval Zh. A. Issledovanie ili rassledovanie: perspektivy sociologii vysshego obrazovaniya v usloviyah byurokratizatsii i kommercializatsii [Research or investigation: perspectives of the sociology of higher education in the conditions of bureaucratisation and commercialisation] (2023) // Vestnik Instituta sociologii – The Bulletin of the Institute of Sociology. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-ili-rassledovanie-perspektivy-sotsiologii-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-byurokratizatsii-i-kommertsializatsii> (cited 10 October 2023).
4. Shvecov Yu. G. O byurokratizatsii i zastoe v obrazovatel'nom i nauchnom sektorah neproizvodstvennoj sfery RF [About the bureaucratization and sluggishness in the educational and scientific non-productive sectors of Russian Federation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk state university journal of economics. 2017. № 37. Pp. 265–273. DOI 10.17223/19988648/37/20.
5. Koshcheev V. A., Shapovalov S. V. Snizhenie administrativnyh bar'erov v

stroitel'noj sfere RF na cifrovoj osnove [Analysis and prospects for reducing administrative barriers in the construction sector of the Russian Federation on a digital basis] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal – Moscow economic journal. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023/> (cited 10 October 2023).

6. Koshcheev V. A., Koshcheev M. V. Rezul'taty i perspektivy funkcionirovaniya instituta samoregulirovaniya v stroitel'stve [Results and prospects of functioning of the institute of self-regulation in construction] // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal – Moscow economic journal. 2023. № 5. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-5-2023-9/> (cited 10 October 2023).

7. Mihajlova A. O. Samoorganizuyushchiesya sistemy i ih vliyanie na samoregulirovanie v stroitel'stve [Self-organizing systems and their influence on self-regulation in construction] // Vestnik grazhdanskih inzhenerov – Bulletin of civil engineers. 2012. № 6(35). Pp. 255–257

8. Romanovskaya O. V. Ponyatie kvaziregulirovaniya v rossijskom prave [The concept of quasi-regulation in Russian law] // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo – Science. Society. State. 2018. Vol. 6. № 4(24). Pp. 24–28.

9. Polterovich V. M. Institucional'nye lovushki – rezul'tat nevernoj strategii reform [Institutional traps are the result of the wrong reform strategy] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii – Economics of Contemporary Russia. 1998. Pp. 24–27.

10. Sirotkin V. B. Sovmeshchenie celej i sredstv pri institucional'noj transformacii ekonomicheskikh sistem: problema «bezbiletника» i problema «principal-agent» [The combination of targets and means at the institutional transformation of economic systems: the problem of «fare dodger» and the problem of «principal-agent»] // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii – The Economic Revival of Russia. 2013. № 4(38). Pp. 67–69.

11. Mustapa F. D., Minsan S. H., Zainudin F. K. (2022). Transaction Cost Economics For Housing Development: Systematic Literature Review //

12. Polterovich V. M. Na puti k novej teorii reform [Towards a new theory of reforms] // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii – Economics of Contemporary Russia. 1999. № 3. Pp. 34–46.

13. Blohin A. A., Sternik S. G., Teleshev G. V. Transformaciya institucional'noj renty zastrojshchikov mnogokvartirnogo zhil'ya v institucional'nyu rentu kreditnyh organizacij [Transformation of the institutional rent of developers of multi-family housing into institutional rent of credit organizations] // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii – Property relations in the Russian Federation. 2019. № 1(208). Pp. 9–14. DOI: 10.24411/2072-4098-2019-10101.

14. Blohin A. A., Sternik S. G. Institucional'naya renta kak nerynochnyj mekhanizm ekonomicheskogo rosta [Institutional rent as a non-market mechanism of economic growth] // Nauchnye trudy: Institut narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN – Scientific works: Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences. 2019. Pp. 9–23. DOI: 10.29003/m808.sp_ief_ras2019/7-26.

15. Mau V. A., Luksha N. V., Trunin P. V. [et al.] Rossijskaya ekonomika v 2012 godu. Tendencii i perspektivy [Russian economy in 2012. Trends and outlooks] // Moskva : Fond «Institut ekonomicheskoy politiki im. E.T. Gajdara» – Moscow: Foundation «Gaidar institute for economic policy». 2013. Pp. 25–485. ISBN 978-5-93255-368-8.

16. Gercberg L. Ya. Ustojchivye goroda. Formirovanie gradostroitel'nyh predposylok [Sustainable cities. Formation of the urban planning premises] // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo – Academia. Architecture and Building construction. 2022. № 3. Pp. 71–75. DOI 10.22337/2077-9038-2022-3-69-76.

17. Agoshkov A. I., Lesovskij B. F., Strizheusov S. N., Kurochkin P. A. Analiz proizvodstvennogo travmatizma, professional'nyh zabolevanij i uslovij truda v Rossii [Analysis of industrial injuries, professional diseases and conditions of work

18. Platonov A. M., Brezgina L. V. Formirovanie ceny kontrakta na stroitel'stvo s uchetom bezopasnosti ob"ekta nedvizhimosti [Pricing of construction contract taking into account the of security of object of real estate] // Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie – Bulletin of Ural federal university. Series: economics and management. 2016. Vol. 15. № 5. Pp. 656–667. DOI 10.15826/vestnik.2016.15.5.033.

19. Asaul V. V., Fedoseev I. V. Institucional'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya v sfere stroitel'stva [Institutional problems of state management in the sphere of construction] // Vestnik grazhdanskih inzhenerov – Bulletin of civil engineers. 2015. № 2(49). Pp. 170–173.

20. Romanovskaya O. V. Pravovaya ideologiya «regulyatornoj gil'otiny» [Legal ideology of «regulating guillotine»] // Pravovaya kul'tura – The legal culture. 2022. № 2(49). Pp. 20–22.

21. Pavlov A. S. Gosudarstvennye zakupki v stroitel'stve – kriticheskij obzor [Public procurement in construction: a critical review] // Vestnik MGSU –Bulletin of Moscow State University of Civil Engineering (MGSU) . 2022. Vol. 17. № 3. Pp. 379–383. DOI 10.22227/1997-0935.2022.3.377-385.

22. Marty`nova S. A., Strel`czova E. A. Zashhity` kandidatskix dissertacij snova na pod`eme // ISIE`Z. URL: <https://issek.hse.ru/news/858083982.html>

23. Glava Minobrnauki ukazal giperbyurokratizaciyu v kachestve problem razvitiya nauki // TASS. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/8960273>

24. Anton Glushkov: «Rol` samoregulirovaniya v stroitel'stve budet usilena» //Vedomosti. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/08/10/anton-glushkov-rol-samoregulirovaniya-v-stroitelstve-budet-usilena

25. Stroitel'stvo v Rossii: sborniki s 2002 po 2022 gg. // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13227>

26. Finansy` Rossii: sborniki s 2002 po 2022 gg. // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>

27. S 2020 po 2023 gg. krupnejshie zastrojshhiki priobreli 2,8 ty`s. ga zemli v Sankt-Peterburge i blizhajshix prigorodax // Delovoj Peterburg. URL: https://www.dp.ru/a/2023/03/22/Zemelnij_zapas

28. Spros na zemel`ny`e uchastki v Peterburge vy`ros v 2021 g. v 4 raza // Novostroy-SPb. URL: https://www.novostroy-spb.ru/novosti/spros_na_zemelnye_uchastki

29. V aprele 2023 g. v Lenoblasti by`lo realizovano uchastkov pod IZhS i v SNT pochti na 20% bol`she, chem v marte 2023 g. i aprele 2022 g., a godovoj rost sostavil 22,4% // Delovoj Peterburg. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/05/16/pandemijnij-sled-rinok-z>

30. Krizis instituta samoregulirovaniya v RF // Samoregulirovanie [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sroportal.ru/publications/lev-kaplan-krizis-sistemy-samoregulirovaniya-v-stroitelnom-komplekse-rossii-i-puti-ego-preodoleniya/>

© Коцеев М.В., Канхва В.С., 2024. Московский экономический журнал, 2024,

№ 4.